

International Journal of Russian Studies

Uluslararası Rusya Araştırmaları Dergisi

ISSN: 1307 - 3419, Ankara - TÜRKİYE

Volume 2/2 July 2009 p. 22-32

www.radtr.net

**ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СУДЕБНО-ПРАВОВЫЕ
РЕФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ДИСКУРС**

КУЛЬКОВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА*

Summary

The possibility of the practice of European rights in Russian politics from the 18th century to the beginning of the 21st century is examined historically. The author characterizes the principles, methods and the maintenance of the basic directions of judicial-legal transformations in the context of the Romano-German legal system and the maintenance of guarantees of citizens' rights. Primarily the author emphasizes the development and possible refinement of a democratic judicial system for the Russian Federation.

Key Words: Russia, the European right, judicial system, international standards.

В период постсоветского реформирования всех структур государственной власти особое внимание в России уделялось праву, как универсальному регулятору всего комплекса государственных и общественных отношений в период перехода к рыночной экономике, поскольку в основе формирования и функционирования любого государства лежат принципы организации деятельности его механизма законодательные начала, идеи, требования. В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. разгосударствление и приватизация шли

---

* федеральный судья г. Лангепас Ханты-Мансийского автономного округа, соискатель кафедры теории и истории государства и права Уральской академии государственной службы

не по законам, а по программам, утверждаемым исполнительной властью, которой управляла все та же номенклатура, руководящие работники бывших партийных и советских организаций. Отказавшись от административно-командной системы управления, представители высшей исполнительной власти надеялись установить новые порядки старыми методами путем издания многочисленных распоряжений в виде указов и др. подзаконных актов, так в жизнь россиян вошло «указное право». Например, за 1993 г. Президент РФ подписал 2335 указов, а за период с 1991-1994 гг. - почти пять с половиной тысяч указов, которые восполняли законодательные пробелы в рыночном механизме, но зачастую противоречили друг другу и носили бессистемный характер.

Несколько лет рыночная экономика в стране строилась без основного фундамента – гражданского права, основанного на гарантиях частной собственности. В последующем в период до 1996 г. осуществление программы приватизации, целью которой был перевод государственной собственности через её акционирование в частную, и проведение политики экономического либерализма также не принесли ожидаемых результатов. Приватизация государственных предприятий обернулась «номенклатурной дележкой общенародного пирога»^[iii]. А потому первые реформы окончились неудачей во многом из-за того, что отсутствовал правовой инструментарий, качественное гражданское право, где были бы закреплены основные принципы экономических реформ и которому должны были бы соответствовать все подзаконные акты, в том числе и Указы Президента РФ, то есть экономические преобразования правительства не обеспечивались «проведением систематизированной и осознанной правовой политики»^[iiii]. Принятые еще в марте 1990 г. Закон СССР «О собственности в СССР» и в июне 1990 г. Закон «О предприятиях в СССР» не могли восполнить отсутствие гражданского законодательства, системно регулирующего новые экономические отношения. Весь предшествовавший период, свыше 70-ти лет, внимание в первую очередь уделялось охране и развитию государственной и общественной собственности. Право собственности граждан постоянно ограничивалось со стороны государства. Например, запрещалось иметь в собственности одной семьи более одного жилого дома или квартиры. Гражданам позволялось иметь в собственности в основном предметы личного обихода. Уголовным законом разграничивалась ответственность за преступления против государственного и общественного имущества и

за преступления против личного имущества граждан. И если частью 4 статьи 89 УК РСФСР за хищение социалистической собственности предусматривалось суровое наказание вплоть до смертной казни, то наказание за хищение личного имущества граждан по статье 144 УК РСФСР не превышало 6 лет лишения свободы.

Вследствие вышесказанного, реформирование правовой системы предполагало коренное изменение судебной системы. Ввиду того, что основы (принципы) правосудия определяют наиболее существенные стороны правовой деятельности государства, то именно судебная власть и реализация её полномочий призваны играть ведущую роль в утверждении конституционной законности, соблюдения принципа верховенства права в государственной и общественной жизни страны. Успешное реформирование общественно-политических отношений невозможно без научного обоснования. Учитывая, что на протяжении почти всего XX в. теория разделения властей отвергалась отечественной официальной юридической наукой, понятие судебной власти теоретически до настоящего времени разработано недостаточно^[iv]. Отечественное законодательство не могло служить фундаментом для преобразований. Российская наука не выработала необходимое количество теоретических знаний, достаточных для практических рекомендаций при реформировании судебной системы.

Аналогичная ситуация возникла в середине XIX в., когда после освобождения от крепостной зависимости крестьян в России появилось более 20 млн. мелких собственников, к чему была не готова устаревшая сословная, с множеством инстанций судебная система. После освобождения крестьян выявилась необходимость ускорения судебной реформы. «Под напором волны общественного возбуждения и революционного натиска после отмены крепостного права правительство не только ускорило подготовку судебной реформы, но и расширило её буржуазную направленность»^[v]. К работам были привлечены лучшие научные и практические деятели того времени: Плавский, обер-прокурор общего собрания Московских департаментов Буцковский, Стояновский, Зарудный, помощники статс-секретаря Даневский и Шубин, обер-секретарь Победоносцев, московский губернский прокурор Ровинский и экспедитор государственной канцелярии Вилинбахов. За небольшой период времени, в течение 4-5 месяцев ими были подготовлены записки: об основных началах гражданского судопроизводства; об основных началах уголовного судопроизводства; об основных началах судостройства; об

особых родах уголовного судопроизводства; о переходных мерах от существующего порядка к порядку новому; о числе и штатах новых судебных учреждений. «Юристы, которым поручили составить новые судебные уставы, решили позаимствовать из судебных уставов европейских государств все лучшее, удобное и вполне справедливое, оправдавшее себя на деле»^[vii].

Стоит отметить, что судебное законодательство стран Западной Европы первой половины XIX столетия отличалось стремлением к упрощению и объединению судоустройства с освобождением его от многочисленных инстанций, введению суда присяжных, отказа от инквизиционного процесса с формальной теорией доказательств, с переустройством его на началах независимости судей, непосредственности, устности, состязательности. Разработчики Судебных Уставов тщательно изучали законодательства о судоустройстве и судопроизводстве европейских государств. На русский язык Н. Рембелинским были переведены и изданы в 1863 г. Государственной канцелярией в качестве материалов для работ по судебному преобразованию Женевский устав 1819 г., Женевские законы 1842 г. о мировых судьях, 1848 г. о судоустройстве и 1851 г. об адвокатуре. В том же году были переведены М. Волконским и изданы устав гражданского судопроизводства Италии, ранее в 1859 году под редакцией С.И.Зарудного был напечатан русский перевод уставов гражданского судопроизводства Сардинии 1854 года и Венгрии 1852 года, в 1861 г. был издан закон о судоустройстве Пьемонта от 3.11.1859 г.. Составители Судебных уставов в журнале Соединенных Департаментов государственного Совета об основных положениях судебного преобразования 1862 года ссылались на существование в законодательстве Западной Европы двух форм процесса - обвинительной и следственной, на суд присяжных в Англии. В объяснительной записке к проекту учреждения судебных мест ссылок на законодательство других государств нет. «В объяснениях же к проекту устава уголовного судопроизводства указаны: французское Code civil b Code d*instruction criminelle ..., английский статут 14 августа 1848 года..., кодексы бельгийский, итальянский, австрийский, саксонский, баварский, брауншвейгский, тюрингенский, баденский, ганноверский, нассауский, прусский закон 17 октября 1856 года, шотландский закон 1765 года, законы нью-йоркский, массачусетский, виргинский..., английской право, брауншвейгской законодательство, женевский закон. В объяснениях к

проекту устава гражданского судопроизводства можно встретить ссылки: «на французский Code de procedure civile..., на итальянский устав..., на английское право..., на женеvский устав..., на австрийский устав..., на уставы гражданского судопроизводства Фрейбурга 1849 года, Ааргау 1851 года, Граубиндена 1855 года, Бадена 1851 года, Ганновера, Ольденбурга, Веймара и Кобург-Гота..., на законы Пьемонта..., на законы Тосканы...»^[vii]. Результатом трудов Государственной канцелярии и комиссии юристов стал проект Основных положений преобразования судебной части в России. Основные положения были опубликованы, и «впервые в обсуждение столь значительных государственных преобразований, к каким, несомненно, следует отнести судебную реформу, включилась общественность»^[viii]. Таким образом, Судебные уставы 1864 г. были разработаны на основе лучших достижений европейской правовой культуры. В своем первоначальном виде они имели огромное теоретическое и научное значение и сыграли огромную роль в становлении и развитии отечественного права.

Учитывая исторический опыт судебно-правовых реформ второй половины XIX в., разумеется, что и в настоящее время одной из составляющих формирования нового правового механизма должны стать принципы международного права, выработанные мировым сообществом в сфере правосудия, используемые во многих государственных и правовых системах. Россия является частью цивилизованного мира и должна строить свою правовую систему таким образом, чтобы быть способной оптимально взаимодействовать с другими правовыми системами иных государств и международным правом в целом^[ix]. Совершенствование российского законодательства и правоприменительной практики неотделимы от надлежащего понимания и реализации международных договоров Российской Федерации, международно-правовых норм, созданных при активном участии нашего государства или признанных нашим государством^[x].

Согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. К ним, в первую очередь, относится Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией Объединенных Наций в 1948 г. В этом акте была предпринята попытка сформулировать универсальные для всех государств принципы правосудия: равенство всех перед законом (ст.7); право каждого на эффективную судебную защиту, осуществляемую компетентным, созданным на основе

закона судом, или право на доступ к правосудию (ст.8); право на беспристрастный и гласный публичный суд (ст.10) и т.д. Эти принципы правосудия были развиты и дополнены положениями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., которыми были определены основные параметры должного правосудия: в национальной правовой системе страны – участнице договора должен быть обеспечен доступ не к суду вообще, а к независимому и беспристрастному суду, обеспечено право на защиту, на адвоката, на пересмотр судебного решения.

Отметим, что международное сообщество также приняло ряд специальных актов, представляющих собой международно-правовую базу для национального конституционного законодательства, регулирующего организацию и деятельность судебной власти. К ним относятся Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, принятые в 1985 г. в Милане VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., в которых определены требования, адресованные как самому государству, устанавливающему судебную систему, и к его органам власти, вступающим во взаимодействие с судами, так и непосредственно к судам и судьям как носителям судебной власти: недопустимость неправомерного и несанкционированного вмешательства в процесс правосудия со стороны других органов и лиц; исключительно судебный пересмотр решений любого суда; гарантируемая государством независимость судебных органов, в том числе путем закрепления данного принципа в конституции или законах страны и т.п.. Изложенные принципы дополняются другим специализированным международно-правовым актом – основными принципами, касающимися независимости судебных органов, принятыми ЭКОСОС в 1990 г.

Для России важное значение имеют нормы европейских региональных международных документов, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, имеющей особое значение для России, поскольку, ратифицировав Конвенцию, она признала не только её положения, но и юрисдикцию Европейского суда в качестве международного органа по защите прав и свобод человека, решения которого обязана исполнять. В силу ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских

правах и обязанностях или при предъявлении ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Указанная норма получила широкое и глубокое толкование в решениях Европейского суда по правам человека, которым выведены положения о необходимости обеспечения равного, прямого, беспрепятственного доступа к правосудию, об определении критериев разумности срока рассмотрения дел, о допустимых ограничениях принципа публичности судебных процедур и т.д. Соблюдение Российской Федерацией статей 1, 6, 13 Конвенции возлагает на государство, по мнению некоторых авторов, обязанность создавать и обеспечивать систему эффективных средств, методов, механизмов, процедур защиты прав и свобод человека путем создания на своей территории условий для функционирования свободных и беспристрастных судов, полностью независимых и соблюдающих принципы состязательности, равноправия сторон, открытости и публичности процесса^[xi].

Многие международные принципы организации и деятельности судебной власти в государственной системе как органа власти, а также международные принципы судопроизводства были закреплены в российском законодательстве. Они реализуются в основах правового положения суда в правовой системе и определяют правила и процедуры его деятельности, как по форме, так и по содержанию. Основной пакет законов, регулирующих роль, место и функции судов в системе государственно-правовых институтов, сформировался в основном в период 1991-1995 гг., многие ориентиры в этом процессе были связаны именно с международными нормами и принципами в сфере правосудия. Структура и общие принципы организации деятельности судебной системы России установлены федеральными конституционными законами от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»^[xiii], от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации»^[xiiii], от 28 апреля 1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации»^[xv], от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации»^[xvi], а также Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации»^[xvii].

Итак, крах социалистической системы хозяйствования, разгосударствление экономики и переход на рыночные отношения в 80-х гг. прошлого столетия потребовали нового правового регулирования. Закон «О собственности» закрепил равное право на

защиту любого имущества независимо от того, кому оно принадлежит: государству, частному лицу либо общественному образованию. Упразднение приоритета государственных интересов и провозглашение равенства всех участников экономических отношений потребовали введение новых принципов при разрешении споров между ними. Возникла необходимость в независимом и самостоятельном арбитра, разрешающем возникающие конфликты исключительно на основе норм права. Таким образом, как и полтора столетия назад фундаментальные изменения в праве собственности повлекли изменения в социальной сфере и вызвали к жизни очередную судебную реформу. Необходимость интеграции в мировую экономику послужила причиной такого явления как включение международных норм права в отечественную правовую систему. Изменение в политической жизни страны, отказ от коммунистической идеологии, либерализация режима позволили говорить о построении в России правового государства, возродив к жизни теорию разделения властей.

Декларации о признании принципов правосудия, как на международном уровне, так и российским законодательством явно недостаточно и по мере деятельности органов судебной власти при реализации данных принципов возникают существенные проблемы^[xvii]. Совершенствование правосудия следует начинать с мероприятий, направленных на исполнение вступивших в законную силу решений. Учитывая важность стадии исполнения судебных постановлений в качестве составляющей реального обеспечения каждому права на доступ к правосудию, Пленум Верховного Суда РФ в п.12 постановления от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что по смыслу статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод исполнение судебного решения рассматривается как составляющая судебного разбирательства, в связи с чем сроки судебного разбирательства по гражданским делам исчисляются со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта. Почти каждое второе решение суда, вступившее в законную силу, не исполняется. Следовательно, половина граждан, получивших в судебном порядке подтверждение обоснованности их требований о защите прав или охраняемых законом интересов, реально никакой защиты не получают. Что

может сильнее дискредитировать судебную власть, подрывать к ней доверие со стороны населения, как неисполнение выносимых решений? Каждое второе вступившее в силу решение суда фактически никакой силы не имеет. Система исполнительного производства не отвечает уровню развития современного правосудия России. Большинство дел, проигранных Россией в Европейском Суде по правам человека, проиграны из-за неисполнения судебных решений. По мнению председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А. основной причиной низкой эффективности службы судебных приставов является крайне низкая мотивация: невысокая заработная плата и отсутствие каких-либо стимулов^[xviii]. Предусмотренные программой незначительные мероприятия по организационно - техническому обеспечению службы судебных приставов указанную проблему не решают. Необходимо законодательным путем коренным образом изменить систему исполнения судебных решений. С этой точки зрения достаточно интересной выглядит идея, изложенная в Программе весьма неопределенно, о поиске альтернативных вариантов существующей исполнительной системы. Речь идет о дополнении существующей системы системой частных приставов, эффективно действующей в ряде стран Европы. Бездумное копирование иностранных систем исполнения судебных решений без учета степени развития современной отечественной системы правосудия, может дать обратный результат. Одним из признаков судебной власти как одной из ветвей государственной власти, является опора на государственное принуждение. Это значит, что исполнение судебных решений гарантировано силой государственного принуждения. Частные исполнители судебных решений не будут обладать достаточными полномочиями по применению принуждения в целях исполнения судебных решений. В самом начале судебной реформы в первой половине 90-х г. граждане зачастую за защитой своих нарушенных имущественных прав обращались не в суд, а к криминальным структурам, которые за определенную мзду сами решали споры и сами исполняли свои решения, забирая треть, а то и половину долга себе. Граждане были согласны и с этим, так как в противном случае, обратившись в суд, они могли остаться ни с чем. Вновь созданная структура частных приставов может превратиться в подобие криминальных групп, «вытрясавших» с должников деньги в начале 90-х. Если судебное решение станет исполнять не государственный чиновник, облеченный властью и правом принуждения, а частное лицо, его действия могут быть расценены как вымогательство. К

решению этого вопроса следует подходить очень осторожно, недаром система частных судебных исполнителей существует далеко не во всех странах Европы. Указанные обстоятельства необходимо учитывать при составлении Исполнительного кодекса РФ.

Современный исследователь В.А. Терехин полагает, что имеются более весомые причины проблемы неисполнения судебных постановлений, порожденные самим государством, его органами и должностными лицами. Государство, используя бюджетный иммунитет, ссылаясь на защиту государственных интересов, не выполняет обязательств перед своими гражданами. Указанное негативное явление зашло настолько далеко, что исполнительные производства, где должником является государственная казна в лице Министерства финансов РФ, были выведены из-под юрисдикции службы судебных приставов. Таким способом, по мнению В.А.Терехина, государство отгородилось от своих сограждан и направило их за защитой в Страсбург, где Европейский Суд, охраняя права россиян, стал выносить решения по делам, где ответчиком по неисполнению актов отечественных судов стала Российская Федерация^[xix].

В заключение следует отметить, что на современном этапе развития общества взаимосвязь международной и национальной судебных систем является необходимостью. Причем нормы международного права, как составляющие национального законодательства, не должны иметь декларативный характер, особенно в сфере защиты прав человека. Авторитет России, её имидж подлинно демократического государства в глазах международной общественности зависит от готовности законодательной власти взять на себя ответственность за последовательное и полное воплощение международно-правовых стандартов в действующем законодательстве.

^[ii] Феофанов Ю. Собственность, Закон, Бог. / Закон. 1994. № 12. С. 4.

^[iii] Баренбойм П. Экономической реформе нужна новая правовая политика правительства. / Советская юстиция. 1993. № 14. С. 9.

^[iv] См.: 1) Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 3; 2) Бойков А.Д. Третья власть. М., 1998. С.104; 3) Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 12-13.

^[v] Шувалова В.А. Подготовка судебной реформы 1864 года в России. М. 1965. с.15.

-
- [vi] Титов А.А. Указ. соч. С. 80.
- [vii] Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление судебных уставов 20 ноября 1864 года. СПб., 1915. С.26-27
- [viii] Пауль Г. От порядка полицейского к порядку правовому. // Законность. 1994. № 4. С. 41.
- [ix] Анишина В.И. Система основополагающих принципов правосудия в российском праве // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации. М., 2006. С. 26.
- [x] Игнатенко Г.В., Кодан С.В. Международные стандарты деятельности правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы. Екатеринбург, 1999. С. 3
- [xi] Абдрашитов В.М. Совершенствование современных механизмов обеспечения и защиты прав и свобод человека. // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 2. С. 33.
- [xii] СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2005. № 15 ст. 1274.
- [xiii] СЗ РФ. 1994. № 9. Ст. 372; 2005. № 15. ст. 1273.
- [xiv] Ведомости РФ. 1995. № 14. Ст. 520; СЗ РФ. 2004. № 13. Ст. 1111.
- [xv] СЗ РФ. 1999. № 26. ст. 3170.
- [xvi] СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; 2005. № 15. Ст. 1278.
- [xvii] Мамина О.И. Проблемы реализации принципов правосудия как показатель отношения граждан Российской Федерации к состоянию правосудия в России на современном этапе. // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 47.
- [xviii] Интернет-конференция председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова «Актуальные вопросы и перспективы развития арбитражной системы Российской Федерации» (2 июня 2006 г.) Система ГАРАНТ. Платформа F1.
- [xix] Терехин В.А. Приоритетные направления судебной реформы современной России. // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 12.